

1. Беляева Н. К. Тр. института терапии АМН СССР, 1958, вып. V. — 2. Она же и Биткова С. И. Клин. мед., 1954, 10. — 3. Вальдман В. А., Воробейчик Н. Л. и др. В сб. «Вопр. патол. крови и кровообращения», Л., 1946, III. — 4. Германов А. И. Сов. мед., 1949, II. — 5. Он же. Тр. Куйбышевского мед. ин-та, 1950, III. — 6. Он же. Тр. Куйбышевского мед. ин-та, 1954, V. — 7. Он же. Новые пути борьбы с гипертонической болезнью, Куйбышев, 1957. — 8. Он же и Гусева Н. И. Клин. мед., 1957, 1. — 9. Гусева Н. И. Диспансеризация — основной метод борьбы с гипертонической болезнью. Канд. дисс., Куйбышев, 1954. — 10. Она же. Организационно-методические мероприятия по борьбе с гипертонической болезнью. Практические предложения, методические указания. Куйбышев, 1957. — 11. Ланг Г. Ф. Гипертоническая болезнь, М., 1950. — 12. Маршак М. С., Парзимонова Э. Г., Боринская Е. Н. Сов. мед., 1951, 10. — 13. Они же. Тр. АМН СССР. Пробл. экспер. гипертонии и гипертонической болезни, 1953, 3. — 14. Матешвили Г. И. и др. Тр. расшир. сесс. ин-та клин. и экспер. кардиол. Тбилиси, 1953. — 15. Мясников А. Л. Гипертоническая болезнь, Медгиз, 1954. — 16. Ноткина Ф. Я. В кн.: «Вопр. врачебной экспертизы нетрудоспособности», 1948. — 17. Пагаева И. К. и др. Тр. ин-та клин. и экспер. кардиол. Тбилиси, 1953, II. — 18. Поleshuk Д. А. и Кипнис М. А. В кн.: «Вопр. гипертонической болезни и недостаточности кровообращения». Горький, 1951. — 19. Прессман Л. П., Коган Ц. Я. и Атласова А. Л. В сб. «Теория и практика клинической медицины», Москва, 1952, 4. — 20. Федорова Е. П. Тер. арх. 1955, 3. — 21. Фогельсон Л. И. Новости медицины. Гипертоническая болезнь, 1948. — 22. Он же. В сб. «Врачебно-трудовая экспертиза в РСФСР», 1948. — 23. Цинамзгваров М. И. Тр. XII Всес. съезда терапевтов, М. — Л., 1940. — 24. Чегодаева В. М. Вспр. гипертонической болезни и недостаточности кровообращения, Горький, 1951. — 25. Эрман Я. Е. Трудоспособность и трудоустройство при гипертонической болезни. Канд. дисс., М., 1952. — 26. Fenyvesi J., Laszlo A., Gergely I., Orvosi Hetilap, 1953, 43. — 27. Nagy G., Gergely I., Solymar I., Fiala E., Vermes G., Orvosi Hetilap, 1953, 43. — 28. Policzer M., Orvosi Hetilap, 1952, 47. — 29. Policzer M., Barcza S., Szekely A., Fiala E., Földes I., Orvosi Hetilap, 1953, 43.

Поступила 13 октября 1959 г.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Проф. М. М. ГРАН КАК ГИГИЕНИСТ И ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

(К 20-летию со дня смерти)

Доктор мед. наук В. В. Трейман

Кафедра организации здравоохранения и истории медицины (зав. — проф.
Т. Д. Эпштейн) Казанского медицинского института

Моисей Маркович Гран, принадлежащий к числу выдающихся представителей казанской школы гигиенистов и организаторов здравоохранения, родился 28 апреля 1867 г. в Самаре в семье бедного ремесленника. Сын кантониста, проходившего с 9-летнего возраста в течение 35 лет военную службу в условиях жестокого строевого режима николаевских времен, Моисей Маркович в первые годы своей жизни испытал много лишений и невзгод. Помогая своему отцу, ставшему после окончания военной службы переплетчиком, М. М. Гран полюбил чтение и решил преодолеть все стоявшие на его пути препятствия и получить образование. С большим трудом ему удалось поступить в самарскую гимназию. Не бросая до 16-летнего возраста работы у станка переплетчика, М. М. Гран успешно закончил в 1887 г. гимназический курс.

Находясь в 5 классе самарской гимназии, М. М. Гран вступил в нелегальный революционный кружок, изучавший труды Маркса.

По окончании гимназии М. М. Гран поехал в Казань и, проявив настойчивость и упорство, добился зачисления в число студентов медицинского факультета.

Здесь М. М. Гран быстро попал в число «неблагонадежных», так как в декабре 1887 г. принял участие в студенческих волнениях. Слушая с увлечением лекции профессоров Н. О. Ковалевского и В. М. Бехтерева, он, начиная со второго курса, стал проводить под их руководством научно-исследовательскую работу по физиологии и экспериментальной психологии. Вторая его студенческая работа по психологии, выполненная на пятом курсе в клинике проф. В. М. Бехтерева, была удостоена золотой медали и опубликована в печати.

Год окончания университетского курса был годом сильнейшего неурожая и эпидемии холеры. В ущерб своим личным интересам М. М. Гран отложил выпускные экзамены до зимы и попросил немедленно отправить его туда, где люди умирают от страшной болезни и куда влечет его долг врача.

Возвратившись после окончания холерной эпидемии в Казань, М. М. Гран успешно сдал государственные экзамены и поступил на работу в Самарское земство, выбрав для себя один из захолустных уездов. Свои первые шаги по лечебно-оздоровительной работе в деревне М. М. Гран описал в изданной в 1932 г. статье «Бугульминский уезд в санитарном отношении 40 лет тому назад».

В своих воспоминаниях М. М. Гран дал интересную характеристику самой системы медицинской обслуживания Бугульминского уезда: «Система медицинской помощи была «базарно-разъездная», то есть врач и фельдшер в определенные базарные дни с походной аптечкой выезжали для амбулаторного приема больных. Помощь оказывалась бесплатно, но со взиманием «пятачка» за лекарство.

Еще печальнее обстояло дело со стационарной помощью. Стационарная помощь была недоступной крестьянскому населению, так как крайняя бедность крестьян не давала возможности пользоваться больницей (за пребывание в больнице нужно было платить 10—20 копеек в день).

Находясь на службе в Самарском земстве, М. М. Гран был и на должности санитарного врача Бугурусланского, а затем Николаевского уездов. С 1896 по 1907 г. он заведовал врачебно-санитарным бюро Самарского губернского земства. В 1907 г. Городская дума поручила М. М. Грану организацию борьбы с холерой в Самаре.

Работая свыше 14 лет в Самарской губернии, М. М. Гран и как уездный санитарный врач и как руководитель губернского санитарного бюро всецело отдавался широкой профилактической деятельности и зарекомендовал себя незаурядным врачом-общественником.

В 1906—1907 гг. М. М. Гран стал инициатором создания Самарского комитета помощи голодающим. Пользуясь большой популярностью среди широких кругов медицинских работников, М. М. Гран привлек их к работе в этом комитете. Он вовлек в работу по оказанию помощи голодающим также комитеты Пироговского, Вольно-экономического и Московского сельскохозяйственного обществ. Через специально организованные столовые, ясли, молочно-питательные пункты комитет за 11 месяцев сумел накормить 30 422 голодающих.

М. М. Гран в короткий срок при крайне неблагоприятных обстоятельствах и в тяжелых условиях, рискуя навлечь на себя гнев начальства и быть высланным за пределы губернии в административном порядке, сумел создать работоспособную санитарную организацию. В этот период М. М. Гран написал целый ряд интересных работ о заболеваемости в Самарской губернии, о голоде 1906—1907 гг., о малярии, сифилисе, наладил выпуск обзоров врачебно-санитарного дела в губернии.

Приняв участие в работе 3-го Пироговского съезда, М. М. Гран стал одним из активнейших членов Пироговского общества. На VII Пироговском съезде в Казани в 1899 г. М. М. Гран выступил с докладом о санитарном бюро и впервые в России выдвинул вопрос о создании кафедры общественной медицины. На VIII Пироговском съезде в январе 1902 г. М. М. Гран энергично настаивал на введении курса общественной медицины при кафедрах гигиены во всех русских университетах. Он предложил поручить Правлению Пироговского общества рассмотреть программу курса общественной медицины и возбудить ходатайство о включении указанного курса в программу медицинских факультетов университетов. Это предложение было реализовано лишь после Октябрьской революции¹.

В 1908 г. М. М. Гран перешел на работу в Петербург. Он возглавлял санитарно-эпидемиологическую службу городского управления и был избран секретарем Общества народных университетов. С 1910 по 1914 гг. он был редактором журнала «Вестник народных университетов».

В 1918—1919 гг. М. М. Гран работал заведующим санитарно-статистическим отделом Наркомздрава Северной Коммуны.

В 1920 г. нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко, хорошо знавший М. М. Грана по совместной работе в Самарском земстве, назначил его председателем Комиссии Наркомздрава по изучению санитарных последствий войны и председателем Комиссии помощи голодающим в Поволжье. На протяжении четырех лет М. М. Гран проводил большую работу по организации медицинской помощи на Украине после освобождения ее от Деникина, Петлюры и белополяков и по организации помощи

¹ Первый курс социальной гигиены прочел в 1922 г. в 2-м Московском университете выдающийся теоретик и организатор советского здравоохранения Н. А. Семашко, а на следующий год во 2-м МГУ — его заместитель З. П. Соловьев.

голодающим. В 1921—1922 гг. М. М. Гран выезжал в Поволжье, где под его непосредственным руководством проводилась эвакуация детей из неурожайных местностей Татарии и Самарской губернии в Сибирь и на Урал.

В 1925 г. М. М. Гран перешел на работу в 1-й Московский университет, где под руководством Н. А. Семашко вел занятия на кафедре социальной гигиены. Руководя санитарно-гигиеническим отделом клиники социальных и профессиональных болезней при кафедре социальной гигиены 1-го МГУ, М. М. Гран провел большую работу по реорганизации его в самостоятельный институт (Центральный институт по изучению профессиональных болезней Наркомздрава РСФСР). В этот период М. М. Гран опубликовал ряд монографий (о труде педагогов, хлебопеков, сельскохозяйственных рабочих) и статей, а также участвовал в редактировании санитарно-гигиенических журналов и отдела социальной гигиены БМЭ.

В 1928 г. М. М. Гран был избран заведующим кафедрой социальной гигиены медицинского факультета Казанского университета им. В. И. Ульянова-Ленина (с 1930 г. — Казанского медицинского института). На М. М. Грана была возложена большая и ответственная задача по строительству новой кафедры и внедрению профилактических принципов в преподавание.

Являясь также консультантом Казанского института социальной гигиены и зав. кабинетом социальной гигиены Татарского научно-исследовательского института, М. М. Гран сумел объединить кадры кафедры и указанных институтов для организации всестороннего изучения санитарного состояния Татарской АССР. Часть работ, характеризующих труд, быт и охрану здоровья населения Татарии, была помещена в издававшихся в 1928—1932 гг. «Сборниках здравоохранения Татарской АССР», а другая часть опубликована в двух томах трудов Казанского института социальной гигиены, озаглавленных «Вопросы оздоровления Татарии».

К казанскому периоду относятся также работы М. М. Грана и его сотрудников по истории кафедры гигиены в Казани. Часть этих работ опубликована в виде I тома «Материалов по истории кафедры гигиены КГМИ», приуроченного к 125-летию юбилею Казанского университета.

Отпраздновав в 1932—1933 учебном году 40-летний юбилей врачебно-педагогической и общественной деятельности, М. М. Гран передал заведование кафедрой социальной гигиены Казанского медицинского института одному из своих учеников — профессору Ф. Г. Мухамедьярову.

Возвратившись после ухода в отставку в Москву, М. М. Гран на протяжении восьми лет продолжал совместно с коллективом сотрудников гигиенических кафедр I Московского медицинского института изучение санитарных последствий первой мировой войны. Умер М. М. Гран в декабре 1940 года.

Поступила 29 ноября 1960 г.

ИЗ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ им. Н. М. КАРАМЗИНА

П. П. Евдокимов

(Ульяновск)

В. Н. Карамзин, сын выдающегося русского писателя и историка Николая Михайловича Карамзина, в 1881 г. завещал Симбирскому губернскому земству дом, чтобы на вырученный от его продажи капитал земство устроило в губернском городе или в его окрестностях благотворительное заведение, учинив на здании надпись: «В воспоминание Александры Ильиничны Карамзиной сооружено памяти Николая Михайловича Карамзина».

12 декабря 1890 г. губернское собрание решило открыть колонию душевнобольных. Для этого был приобретен участок земли на правом берегу Волги, на 11 верст ниже города Симбирска, под названием Урочище Вышка, окруженный с одной стороны лесом, с другой — лугами.

На должность директора лечебницы в 1894 г. был приглашен врач Василий Александрович Копосов, до этого 10 лет проработавший в психиатрических стационарах.

Строительство колонии велось по проекту известного русского психиатра П. П. Кащенко с особым устройством вентиляции, центральным водоснабжением, канализацией, электрическим освещением. Первый корпус (мужской) был закончен к 1 июля 1898 г. и принял в этот день больных.

В отличие от дома умалишенных при губернской земской больнице, в этой лечебнице В. А. Копосов, следуя веяниям и духу времени, установил новые порядки. Решительно были оставлены методы физического стеснения больных, широко практиковавшиеся в доме умалишенных. Колония стала служить не только местом призревания и убежищем для больных, здесь стали применять и разного рода лечение, в первую очередь водолечение и трудотерапию. В первый же год существования